

**«Критическое отношение молодых финнов к России».
Конструирование образа в статьях Helsingin Sanomat**

Анна-София Гуков

Университет г. Ювяскюля
Отделение языков и коммуникаций
Кафедра русского языка и культуры
Весна 2023

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	3
2	КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ	6
	2.1 Знак и значение.....	7
	2.2 Денотация, коннотация, и миф как основные понятия исследования.....	9
3	ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МАТЕРИАЛ	12
	3.1 Вопросы исследования.....	12
	3.2 Выбор материала.....	12
4	ПРИМЕНЕНИЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО МЕТОДА	15
	4.1 Семиотические аспекты иллюстрации.....	15
	4.2 Семиотические аспекты текстов.....	18
	4.3 Результаты анализа.....	23
5	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	25
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	27

1 ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена семиотическому анализу публикаций ежедневной газеты Helsingin Sanomat. В этом исследовании основное внимание уделяется тому, как финские медиа, в частности, Helsingin Sanomat, репрезентируют реальность и создают образ России. Мы будем изучать, как СМИ стремятся повлиять на отношения своих читателей к России, особенно молодого поколения. Ставя проблему таким образом, мы полагаем, что СМИ как каналы передачи информации транслируют представления, стереотипы и мифы о том или ином государстве, и создают образ страны, который репрезентируют для своей аудитории.

Эта тема актуальная, поскольку в настоящее время Россия является одним из основных участников в конфликтной политической ситуации в мире. Война между Россией и Украиной сильно влияют на отношения финнов к России. Тем не менее, в нашей работе мы хотели бы рассмотреть проблему конструирования образа России до начала войны в 2022 году. Чтобы текущая ситуация или наше отношение к ней не повлияли на результат исследования, в качестве материала мы выбрали тему, более связанную с повседневной жизнью молодежи. Эта тема - образование финских студентов за рубежом, в России. Для исследования мы выбрали две редакционные статьи, связанных с Россией в Helsingin Sanomat, которые были опубликованы в 2021 году. Конечный результат будет определен только этими материалами.

Наша работа связана с исследованием СМИ и общества России. Хотя наше исследование носит лингвистический характер и сосредоточено главным образом на том, как наша исследовательская проблема освещается в финноязычных СМИ, мы надеемся, что оно будет полезно нам и другим исследователям средств массовой информации и общества, в том числе и российского. Обоснуем это положение тем, что оно не только рассматривает язык финских медиа текстов, а также обращает внимание на контекст новостей, то есть на общественные

отношения в Финляндии и в России, а также на контексты газеты, которые мы обсудим в данной работе.

Данная работа находится в области семиотического анализа изучающего, например, как СМИ создают социальную реальность, какие символические коды существуют, и как они в целом задают определенный взгляд на реальность. В данной работе рассматриваются репрезентации отношений финской молодежи к России в ежедневной газете *Helsingin Sanomat* на основе семиотического анализа, разработанного Фердинандом де Соссюром (Ferdinand de Saussure). Кроме него, мы ссылаемся на другого исследователя семиотического анализа, на работы Ролана Барта (Roland Barthes). Согласно семиотическому анализу, мы не только выясняем, как финские СМИ репрезентируют Россию и описывают отношение финнов к ней, но также обсуждаем как общественный и политический контекст текстов отражается в репрезентациях. С другой стороны, именно при исследовании репрезентаций медиа нужно обратить внимание на то, каким образом или в какой форме тексты придают смысл чему-либо. Мы имеем в виду, что, исследуя СМИ, необходимо обратить внимание на общественное и историческое влияние языка на людей, потому что у него большое значение в современном обществе, как утверждает Барт (1994: 173–174). Язык изучают не только сам по себе, но прежде всего – с точки зрения того, как он используется во взаимодействиях людей, и рассматривают его не только как лингвистический код (грамматика и словарь), но и как интерактивную деятельность (Dufva et al. , 2011): язык переплетается с другими средствами передачи смысла, такими как образы, использование пространства и звука, жесты, мимика, инструменты, предметы, временные события и отношения между людьми. В этом заключается суть семиотического анализа, то есть идея о том, что язык созидает мир, а также язык строится под влиянием окружающего нас мира (Pietikäinen, Mäntynen, 2014: 46).

Нашими исследовательскими вопросами являются следующие:

- *Каким образом Россия представлена в статьях в Helsingin Sanomat?*
- *Какое отношения финнов к России описывается в этих статьях?*

В начале работы речь пойдет о ключевых понятиях и о теории, т. е. о семиотическом анализе. Далее будет рассказано о том, как были собраны материалы, и о газете Helsingin Sanomat. В заключительной главе будут собраны выводы. В приложениях будут показаны статьи из газеты Helsingin Sanomat, которые использовались в дополнение к другим материалам работы.

2 КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Семиотика или наука о знаках – это форма исследования, которая предлагает не готовые ответы и выводы, а идеи для формулирования вопросов. Эти вопросы предназначены для того, чтобы люди задумывались, проверяли и обдумывали бы их – и пришли к собственным выводам. (Van Leeuwen, 13; Cullum-Swan, 466.) Отсюда мы можем заключить, что наши выводы, возникающие в ситуациях взаимодействия со знаками, неоднозначны. Семиотика используется для описательных и интерпретационных исследований общества, обычаев, ценностей и культурных репрезентаций, таких как изображения или тексты. Интерпретация знаков в основном представляет собой разговор между читателем и текстом/изображением. В результате чего получатель интерпретирует ценности текста через свои собственные диалоги с автором. (Barthes, 1994: 173–174.)

Основной отправной точкой изучения семиотической коммуникации является изучение текста или изображения. При рассмотрении этих материалов всегда выявляется то, что:

1. весь мир, окружающий человека, представляет собой знаковую систему;
2. знак — это соединение означающего и означаемого, своего рода заместитель предмета, явления, свойства, процесса и носитель всей информации о нем. Мы слышим слова «стул», «стол», «кольцо» и понимаем, о чем идет речь, хотя не видим эти предметы в данный момент и не слышим характерного звука. Здесь роль знака играют слова. (Семёнов, 147.)

Далее, мы рассмотрим, какие особенности есть в понимании знака, его «существование» в медиа произведении, и опишем, как мы используем семиотический анализ в данной работе.

2.1 Знак и значение

Одна из самых влиятельных моделей семиотики принадлежит швейцарскому лингвисту Фердинанду де Соссюру. По его мнению, знак имеет две стороны: физическую форму (означающее) и связанное с ней невещественное понятие (означаемое), сочетание которых создает смысл в ситуации, когда знак интерпретируется. Слово, написанное или произнесенное, является означающим и вместе с означаемым, т. е. нематериальным понятием, создает для нас знак. Мы понимаем этот знак так, как он уже известен нам, или мы понимаем, как его распознать. Связь, создаваемая этим знаком, и отношение между ним и реальностью называется осмысленностью. Это то, как мы понимаем мир и придаем смысл вещам. (Fiske, 1992: 66–67.)

Слово становится знаком, только будучи включённым в определенную информационную систему, например, в систему, которую мы определяем как художественный текст. Поэтому просто «стол» или просто «звон» ещё не знаки. Они становятся знаками, попадая в конкретный текст, становясь его частью, его смыслом. К примеру:

*«Блажен, кто с добрыми друзьями
Сидим до ночи за столом...»*

В данном контексте стол выступает как место общения или;

*«Мой письменный верный стол!
Спасибо, за то, что шёл
Со мною по всем путям,
Меня охранял – как шрам.»*

Здесь стол выступает в качестве участника, части творческого процесса. (Семёнов, 147-149.) Приведенные выше примеры показывают, как знаки располагаются в определенном тексте, и какую роль играет контекст для их интерпретации (стр.151).

Знак является основным понятием семиотики. Фердинанд де Соссюр подчеркивал, что знаки произвольны, т. е. они искусственно созданы. Собственно, интерес исследователей сосредоточен в основном на социальной реальности, стоящей за знаками. Они полагают, что язык не существует как самостоятельное явление, оторванное от социального мира. Взаимодействия между читателями и текстом приводит к различным предубеждениям. У нас есть много исходных предположений, основанных на знаниях, навыках и опыте, накопленных за прожитую жизнь. Предсказуемость значения, по крайней мере, частично связана с культурой. Общеизвестными являются выражения, которые обычно относятся к какой-либо повторяющейся социальной ситуации или общему способу мышления в данном сообществе. Понимание таких выражений в значительной степени основано на знании рассматриваемого культурного контекста. Точно так же коннотативные и эмоциональные значения общеизвестных выражений в первую очередь объясняют ценностями определенной культуры. Когда член языкового сообщества интерпретирует распространенные выражения своего собственного языка, часто бессознательные знания, связанные с его собственной культурой, действуют как автоматическая помощь для интерпретации. Например, букет роз может означать страсть. Розы как проявление страсти можно разложить на «страсть» и «розу», потому что каждое слово существует по-отдельности, до того, как они объединятся, чтобы сформировать третий объект — знак. (Barthes, 176.) Изучение смысла любого ресурса позволяет нам понять, как этот ресурс использовался, используется или может быть использован для целей коммуникации (Van Leeuwen, 16). Согласно Фиске (Fiske, 1992), ядром семиотики являются отношения между знаками и означаемыми, но также то, как знаки формируют смысловые системы. (Рисунок 1). Подробнее об этом в следующем абзаце.

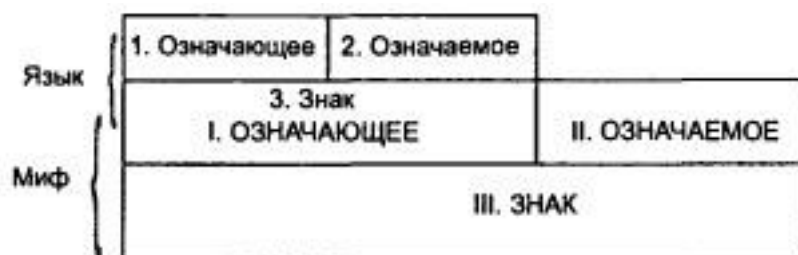

Рисунок 1

Вторичная мифологическая система (Barthes, R. & Minkinen, P. 1994. *Mytologioita*)

2.2 Денотация, коннотация, и миф как основные понятия исследования

Среди последователей Соссюра его идеи развивал прежде всего Ролан Барт, который в своих исследованиях затрагивал такие понятия как коннотация, денотация и миф. Семиотика Соссюра в основном занималась лингвистикой и языковой системой, а во вторую очередь ее отношениями с социокультурной реальностью. Ролан Барт в своих исследованиях расширил семиотику Соссюра до изучения визуальности, основанной на разных уровнях организации значения. К этому первому уровню Барт относит понятие *денотата*, означающего наиболее общепринятое и потому наиболее ясное значение знака. Например, фотография розы обозначает эту конкретную розу или группу видов растений. (Fiske, 113.) Исследования Соссюра именно ограничивались *первым уровнем* осмысленности.

Следом за денотацией следует *коннотация*, которая относится к вторичным значениям знака. Это возникает, когда знак встречается с чувствами или опытом людей, использующих знак, и их культурными ценностями. (Fiske, 113.) Наряду с этими базовыми значениями, например, слово «роза» вызывает различные более или менее условные ассоциации идей, связанных, к примеру со страстью и любовью.

Как мы видим, коннотация играет центральную роль в семиотике, поскольку она отсылает к культурным ценностям. Коннотации слов и визуальных образов производят разные впечатления от одной и той же ситуации. Слово *глубокое* может передавать два совершенно разных смысла: глубокое озеро или глубокие чувства. Тут мы видим, как на передачу значений влияет именно то, как они представлены по отношению к другим знакам. Вместе с другими знаками их значение может меняться или подчеркиваться.

Помимо коннотации, на втором уровне знака - или, словами Барта, во вторичной семиотической системе, - можно выявить *миф*. Барт описывает миф как дополнительное послание, рассказ, неявно передаваемый с помощью знака, как «речь и язык, выбранные историей», и приводит яркий пример современного мифа: «темнокожий солдат присягает на верность империи». Барт анализирует изображение на обложке *Paris-Match*, где молодой темнокожий мужчина во французской военной форме отдает честь, подняв взгляд, по всей видимости, в сторону французского флага. На первом уровне (первичная семиотическая система) образ формируется при помощи прямого выражения значения, т. е. темнокожий солдат, приветствующий французский флаг. На втором уровне значения (вторичная семиотическая система) рассматриваемый образ является мифом, который создает французскую идентичность, представляя собственную «правду» о французскости и лояльности колоний. Обложку журнала можно рассматривать как продукт французского империализма, что, конечно, не сказано «вслух» на картинке. Эта концепция связывает причину и следствие вместе: черный солдат отдает честь, потому что Франция - великая страна, ее любят и служат ей все, независимо от цвета кожи. Как концепция, игнорирование черного цвета связано с французской историей, колониализмом и текущими трудностями (Барт писал «Мифологии» во время войны в Алжире). (Barthes, 181.)

Миф — это система создания смысла, в которой форма и представление сообщения определяют значение в большей степени, чем конкретная вещь, о которой идет речь в сообщении. Миф полон эмоций и ценностей. Он родился в течение длительного периода времени и служит миру неким объяснением мира в миниатюре. Миф несет в себе моральные и социальные ценности сообщества — это речь, выбранная историей, и она не может возникнуть из «природы» вещей. (Barthes, 173–174.)

Наконец, мы можем рассмотреть, как анализируемые знаки относятся к контексту, т. е. к общественной ситуации России в Финляндии. На практике мы проводим анализ таким образом, что выделяем из медиа текстов те пункты, которые являются основными с точки зрения наших исследовательских вопросов.

Поэтому мы не рассматриваем все тексты дословно, а ищем и анализируем повторяющиеся темы и знаки, имеющие отношение к нашим вопросам. Таким образом, мы ставим перед собой задачу:

- *найти знаки в текста статей,*
- *определить характер их группировки: их со- и противопоставление,*
- *выявить значение как отдельных знаков, так и их группировки.*

3 ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МАТЕРИАЛ

3.1 Вопросы исследования

Представленная бакалаврская работа посвящена семиотическим ресурсам текстов и иллюстраций в Helsingin Sanomat и их взаимоотношениям, а также тому, как через эти тексты передается восприятие России в финском обществе. Наша задача в этой работе найти ответы на следующие вопросы:

Каким образом Россия представлена в статьях в Helsingin Sanomat?

Какое отношение финнов к России описывается в этих статьях?

Анализ производится на основе следующих статей:

Evan kysely: Suomalaiset suhtautuvat Venäjään yhä kriittisemmin, asenne korostuu etenkin nuoressa ikäpolvessa? – STT 25.10.2021

Vaihto-opiskelu Moskovassa on tasapainottelua – Jenni Jeskanen 5.11.2021

3.2 Выбор материала

Наш материал состоит из редакционных статей, связанных с Россией в Helsingin Sanomat, которые были опубликованы в 2021 году. Для более точного вывода мы выбрали статьи, которые не относятся к текущей ситуации в мире, а связаны более с повседневной жизнью студентов, с образованием за рубежом.

Мы выбрали Helsingin Sanomat в качестве исследовательского материала, исходя из ее доступности – эта одна из крупнейших газет Финляндии по подписке. Такая большая аудитория означает, что Helsingin Sanomat имеет большое влияние. Кроме того, у Helsingin Sanomat четкая направленность в том, что и как они репрезентируют в новостях. В Helsingin Sanomat стремятся продвигать и укреплять демократию, социальную справедливость и свободу мнений. Также

Helsingin Sanomat уверяют, что определяют свою позицию независимо от лиц, принимающих политические или экономические решения, или других групп давления. (Helsingin Sanomat, 2020.) Такая независимость и беспристрастность создает у читателей образ газеты, передающей достоверную информацию, и повышает ее значимость.

Рассмотрим сначала статью *Учеба по обмену в Москве — это компромисс* в качестве примеров современных СМИ Финляндии про Россию. В этой статье собраны рассказы и интервью молодых людей о международном опыте обучения в России. Кроме того, в статье даются советы о том, что следует учитывать при подаче заявления на обучение в России и как проводить там время. Каждый опрошенный начал свой путь к интернационализации с разных отправных точек и идет своим путем. Так, три молодые женщины из статьи рассказывают свою историю об учебе по обмену в Москве, и то, как они решили поехать в Россию из Финляндии.

Далее рассмотрим обзор исследования *Финны все более критично относятся к России, особенно молодое поколение*. В этом обзоре приводятся данные из исследования Финского информационного агентства про ценности и отношения финских граждан. Исследование выяснило, как меняющаяся мировая ситуация повлияла на финнов, особенно на молодое поколение. Исследование основано на ответах более 2000 человек в марте-апреле 2021. Респонденты представляют все население страны в возрасте от 18 до 79 лет.

По результатам, 45% финнов отрицательно относятся к России, но в большей степени это негативное отношение было выражено в младших возрастных группах. Время проведения исследования особенно интересно, поскольку финское общество в последнее время как испытало пандемию коронавируса, так и столкнулось с проблемой пошатнувшейся безопасности Европы. Несмотря на это, с точки зрения торговых отношений исследование показало, что 43 процента финнов считают, что эти отношения с восточным соседом не должны ослабляться из-за проблем, не связанных с экономикой. Более точные причинно-следственные связи в тексте не объяснялись.

Выбор материалов можно обосновать тем, что изначально нашей целью было изучение репрезентации взаимодействия обществ и культур 2021 года в государственном СМИ *Helsingin Sanomat*. Выбранные нами статьи дают достаточно много информации и материала для анализа нашей темы.

4 ПРИМЕНЕНИЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО МЕТОДА

В этой главе мы рассматриваем результаты анализа статей из Helsingin Sanomat и стараемся дать ответы на наши исследовательские вопросы, то есть:

Каким образом Россия представлена в статьях в Helsingin Sanomat?

Какое отношение финнов к России описывается в этих статьях?

Нам также важно выполнить следующие задачи:

- *найти знаки,*
- *определить характер их группировки: со- и противопоставление,*
- *выявить значение как отдельных знаков, так и их группировки.*

С точки зрения семиотического анализа мы начали работать над материалом, прочитав все статьи по несколько раз, и выделяя повторяющиеся темы и способы их освещения. Для достижения наших целей в этой работе мы выявили две основные темы, посредством которых строится по нашему мнению обобщенное мнение молодого поколения финнов о России. Первая тема, поднятая в статьях, связана с образованием за рубежом. Вторая тема, которая фигурировала в обеих статьях, относится к отношению финнов к России. Кроме того, в текстах чувствуется влияние других западных стран в финской прессе, что закрепляет появление противопоставления «мы и другие». Подробнее это мы обсудим позже.

4.1 Семиотические аспекты иллюстрации

Цель этого параграфа – рассмотреть иллюстрации газеты Helsingin Sanomat как знаковые системы, попытаться установить аналогию между иллюстрациями и текстом. Как известно, семиотика используется для описательных и интерпретационных исследований общества, обычаев, ценностей и культурных

репрезентаций, таких как изображения или тексты. В связи с этим изучение семиотики иллюстраций представляет смысл и несет в себе определенный потенциал для формирования образа России. Иллюстрации отражают действительность, несут в себе определенную информацию и, в связи с этим, заслуживают того, чтобы быть рассмотренными с позиции семиотики. Пытаясь ответить на вопросы исследования, нужно рассмотреть иллюстрации как язык, текст и систему знаков.

Некоторые фотографии могут изучаться в связи с ролью, которую они играют в формировании культурных и иных сообществ. Здесь важна межкультурная перспектива, особенно выявление характеристик определенных культурных традиций. Сеппа (2012, стр. 129) полагает, что представители одной культуры, говорящие на одном языке, склонны понимать нематериальные понятия довольно общим образом. Материал исследования содержит 7 изображений, относящихся к России. В рассматриваемой статье *Финны все более критично относятся к России, особенно молодое поколение* всего одна фотография, на которой изображены выпрыгнувших солдат из едва приземлившегося вертолета. А в статье *Учеба по обмену в Москве — это компромисс*, фотографий немного больше - 6, которые в основном состоят из портретов интервьюируемых и фотографии студенческого билета.

Каждая фотография, находящаяся в статьях, несет сообщение о социальном статусе героев и тех мест, которые она представляет. В этом случае смысл фотографии связан с историей ее создания. Главный корпус Московского государственного университета, Аллея Космонавтов и Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова связывают главных героев с местом, описываемом в статье, т. е. Россией, Москвой. Студенческий билет подчеркивает статус молодых людей, как студентов российских вузов, что подтверждает читателям, что они на самом деле там обучаются.

На денотативном уровне (т. е. наиболее ясное значение знака, который отвечает на вопрос о том, что было описано) на первой полосе статьи Jeskanen – образы молодых людей. Эти фотографии создают значение и характер изображаемых знаков, которые соответствуют аудитории, месту и времени. Таким образом, можно

отметить, что изображается фото-образ, так как практически из каждого изображения можно выделить элементы, связанные с контекстом, ведь сам текст был основан на материале интервью. В итоге это дает более достоверное впечатление о тексте. К примеру, цветовой баланс и насыщенность фотографий влияет на то, как ее воспринимают. На этих снимках, несомненно, обеспечили естественность оттенков. Разумеется, на атмосферу фотографий наложила отпечаток и погода, особенно на первых снимках репортажа, поскольку задний план фотографий остался холодным и серым, придавая фотографии монотонность и вызывая беспокойство. Тем не менее уверенность и решительный взгляд персонажей балансирует тональность фотографий. Кроме того, изображения направлены влево – взгляды персонажей находятся за пределами камеры.

В отличие от первой статьи, где российские темы визуально представлены при помощи обычных, повседневных, мирных образов, - во второй статье "Россия" визуально помещается в контекст армии и военных действий, - что само по себе настраивает читателя на другое восприятие. К примеру, фотография выпрыгнувших солдат из едва приземлившегося вертолета представляет свой образ буквально таким, какой он есть. Здесь как мы видим, изображение вызывает множество эмоций и значений: смелость, страх, отвага, злость, жестокость и быстрота. Эти эмоции и значения направляют наши интерпретации и часто влияют на наши способы чтения изображений. При этом одна и та же фотография может быть воспринята по-разному в зависимости от идеологии или политической позиции читателя или масс-медиа, поскольку представления и стереотипы, которые транслирует фотография, связаны с социальными мифами, распространенными в обществе. Как отмечалось выше, создание смыслов сильно зависит от уже существующих ресурсов. Ожидается социальное понимание и способность отождествлять себя с другими. (Atkinson, C. L. стр. 30. 2019.) Таким образом одно и то же изображение может употребляться как аргумент *за* и *против*, например, фотография выпрыгнувших солдат из едва приземлившегося вертолета. Действия фотографии можно воспринимать как хорошими, так плохими. Термин коннотация описывает взаимодействие, которое происходит, когда знак встречается с чувствами или культурными ценностями. (стр. 115). То есть каждая интерпретация с фотографий связана с предыдущим опытом читателя. К примеру, коннотация такой фотографий может наталкивать аудиторию на мысль о *боевых*

действиях в связи напряженными отношениями России с другими Европейскими странами. Такое восприятие создает более серьезную и тревожную картину из-за происходящих в мире событий. По такому же принципу, изображение может иметь положительное значение, например, об укреплении обороноспособности и безопасности. Речь идет не обязательно о наращивании военной силы, а о рационализации, о повышении эффективности инвестиций: как использовать ресурсы страны.

4.2 Семиотические аспекты текстов

Далее мы можем обратить внимание на семиотические аспекты текстов. **В первую очередь**, проанализируем заглавия статей *Учеба по обмену в Москве — это компромисс* и *Финны все более критично относятся к России, особенно молодое поколение*. Мы нашли знаки, которые отражают то, каким образом Россия представлена в статьях в Helsingin Sanomat. Во-первых, в системе коммуникативных актов в статьях используется терминология, описывающая именно молодежь, *обучение по обмену* и *молодое поколение*. Во-вторых, используемые языковые средства выразительности, а именно характеристика, выбор слов и форма изложения способны создать картину событий и внести свой вклад в образ России. К примеру, в заглавии «Учеба по обмену в Москве — это компромисс» мы видим, что основная мысль статьи выражена существительным *компромисс*. *Компромисс* – «соглашение путем взаимной уступки при столкновении каких-нибудь интересов, стремлений» (Словарь Ушакова). *Компромисс* требует, прежде всего, гибкости, позволяющей вести открытую дискуссию, учитывать множество различных точек зрения и согласовывать эти точки зрения для достижения удовлетворительного результата. Под словом *компромисс* имеется в виду "хорошо построенный", а не насколько сильна склонность человека испытывать негативные эмоциональные состояния.

Анализируя статью можно заметить, что соглашаясь на компромисс и выбирая *Вузы и обучение в России* студенты сталкиваются с тем, что условия проживания и обучения отличаются от привычных условий в родной стране, но несмотря на различия в культурах, есть и положительные моменты, например, материальные:

(1) В РОССИИ для финского студента одним **из самых больших изменений** в домашних условиях будет проживание в общежитии и совместное проживание в комнате с другими студентами.

(2) В коридорах можно найти общие кухни, но они в таком **жалком состоянии**, что Анттила еще не видела, чтобы ими кто-то пользовался.

(3) Комнаты студентов, возможно, остались **недоделанными**.

(4) Есть [места,] куда **проще** уехать

(5) даже в Москве можно **комфортно** жить на финские студенческие стипендии

(6) **РОССИЙСКАЯ** студенческая жизнь в последнее время казалась **протестной**, по крайней мере, с точки зрения Финляндии, где студенты массово участвовали в демонстрациях оппозиции.

Во вторую очередь мы можем выделить основные противопоставления в статьях. К примеру, автор в статье *Финны все более критично относятся к России*, особенно *молодое поколение* пишет, что контент в финских медиа совпадает с тем, что происходит в медиа других западных стран. Резкие высказывания против российской политики стали более частыми в дискуссиях западных политиков по мере роста милитаризма российских властей. Западные средства массовой информации адресуются к большой аудитории и являются чрезвычайно влиятельными. Таким образом можем прийти к выводу, что Финляндия находится *в одном лагере* с западными странами, а Россия относится к *другому лагерю*. Это может иметь логическое объяснение, а именно с кем мы ассоциируем *других*. Российская угроза стала темой обсуждения в медиа и сделалась частью представлений простых финнов в связи с напряженными отношениями России с западными странами.

(7) По словам руководителя исследований EVA Илкки Хаависто, развитие отношения соответствует тому, что наблюдается в других западных странах.

В примерах 4 и 7 мы видим, что развитие отношения молодых финнов к России изменяется. По мнению финнов безопаснее, спокойнее и проще учиться по обмену в западных странах.

Далее, в первой статье противопоставление фокусируется на условиях проживания студентов по обмену. На основе материалов у читателя создается ощущение нарушения символического порядка, принятого в современной финской культуре, а именно равноправия в обществе.

(8) Культурные различия были признаны в России, поскольку, как сообщается, отремонтированные комнаты в общежитии зарезервированы для европейских девушек.

В этом примере различия условий проживания студентов представляют как нарушение символического порядка. Вместо того, чтобы выделять отремонтированные комнаты всем, в России их распределяют только одной целевой группе. Таким образом мы видим, что условия проживания у *других* отличается от условий у *европейских девушек*, что создает образ неравенства среди студентов.

Тема противопоставления присутствует и в следующих строках статей:

(9) «Наибольшие изменения за последние годы наблюдались в периоды, которым предшествовали, например, военные действия России на Украине и в Сирии и покушение на оппозиционера Алексея Навального», — говорится в пресс-релизе Хаависто.

(10) Обмен предлагает возможность приобрести опыт, но финны быстро реагируют на колебания в экономике России.

(11) Не все университеты положительно относятся к критическому мышлению. На юге России Астраханский госуниверситет отчислил троих студентов за участие в акциях протеста, в Санкт-Петербургском госуниверситете угрожали отчислением.

(12) «Многие не хотят ехать в Россию из-за политики, но местные не виноваты».

(13) «Я, наверное, довольно быстро улетела бы в Финляндию, если бы меня поймали. Я не хочу ставить под угрозу свой обменный опыт, хотя он и важен».

Кажется, что языковые средства в последних примерах разбивают Россию на группы: *власть* и *народ*. Мы видим, что условия жизни у *властей* отличается от *народа России*, что создает образ неравенства среди них. С этой точки зрения авторы и опрошенные рассматривали одно из событий в России, - акции протеста. В статье показано, что разные группы общества не имеют возможности предъявить властям свои требования в различных акциях. Показанные в статье способы государства подавить протесты и усмирить демонстрантов рассматриваются как метод притеснения граждан, что в свою очередь укрепляет воспроизведение негативного и беспокоящего образа Российского государства в Финляндии. Так, в статье говорилось, что руководство некоторых университетов не одобряет наличие критического мышления у своих студентов. За участие в акциях протестов студентам грозили отчислением, а некоторых даже отчислили. В результате этого многие студенты не рискуют участвовать в протестных движениях, хотя и считают правозащитную деятельность важной.

Что особенно нас заинтересовало в этом, так это то, что внимание было сосредоточено только на «политической оппозиции в Российской Федерации». Здесь возникает вопрос о причине, побудившей авторов собрать информацию только именно об этом. Эти вопросы нисколько не обсуждаются в статьях, но тем не менее на наш взгляд формируют довольно узкую репрезентацию внутренней политики России, и могут вызвать довольно сильную реакцию у читателей.

В-третьих, в статьях можно найти утверждения, не соответствующие действительности, вокруг которых строится образ России. Необходимо указать на обзор исследования во второй статье, которое было основано на ответах более чем 2000 опрошенных человек. Автор подчеркивает, что «Около 60 процентов финнов видят в России военную угрозу» (HS 25.10.2021), что на самом деле относится всего лишь к 2000 опрошенным респондентам из 5,5 млн жителей страны. На наш взгляд утверждение об *около 60 процентов финнов видят в России военную угрозу* значительное, потому что оно вызывает у читателей вопрос об их безопасности, но

также мы видим, что в выражениях автор придает незначительному результату исследования большое значение, описывая всего лишь свои представления о реальности, как факты.

Что касается проживания в России, то в статье *Учеба по обмену в Москве — это компромисс* рассказывается о стоимости жизни в России, как сравнительно недорогого для финских студентов. Знаки: студенты, стипендия и комфорт создают пространства, которые дают дополнительные возможности воспользоваться свободным временем, путешествуя по стране и знакомясь с культурой.

(14) Студенты заявили, что одним из препятствий к обмену является ухудшение материального обеспечения, по крайней мере, в России и в Москве на финские студенческие стипендии жить можно безбедно. Анттила и Хеинолаинен говорят, что денег остается больше, чем в Финляндии.

(15) Еще одна важная цель – получить приятный опыт обмена, т. е. познакомиться с другими студентами и поехать по стране.

Использованное автором выражение *по крайней мере* имеет коннотативное значение. Автор ссылается на наречие, где развитие значения будет следующим: всегда в любом случае по крайней мере. Таким образом автор использует слово в коннотативном значении, и имеет в виду, что в России с *финскими пособиями на обучение можно жить комфортно*. Также наречие *комфортно* создает положительное ощущение. Таким образом автор создает мысль о положительном опыте учебы по обмену в России.

В заключение этого обсуждения важно отметить, ту возможность, которую авторы использовали для сбалансированности этого текста. Следующие знаки свидетельствуют об этом:

(16) ФИНЛЯНДИЯ подтолкнула студентов к быстрому выпуску, сокращая время обучения и ограничивая стипендию, поэтому студенты, в конечном итоге, отказываются от опыта обучения за границей.

(17) Развитие следует общей тенденции: в наши дни все меньше и меньше финских студентов отправляются по обмену.

(18) Что касается торговых отношений, исследование Eva показало, что 43 процента финнов считают, что эти отношения с восточным соседом **не должны ослабляться** из-за проблем, не связанных с экономикой.

4.3 Результаты анализа

Далее, мы можем перейти к выводу этой главы, отвечая на наши исследовательские вопросы:

Каким образом Россия представлена в статьях в Helsingin Sanomat?

Какое отношение финнов к России описывается в этих статьях?

На основе анализа мы показываем, что статьи предлагают элементы, по которым читатели сами могут формировать собственное мнение по данным фотографиям. На это сильно влияет также собственный опыт человека. Особенно такие элементы видны в фотографии выпрыгнувших солдат из едва приземлившегося вертолета, которая отражает одновременно угрозу и возможность.

В статьях мы видим две основные темы; образование за рубежом и критическое отношение финнов к России. В дополнение к этим темам мы также определили основное противопоставление в статьях; мы и другие. Определим термины *мы* и *другие*, и как они используются в статьях. То есть, что авторы имеют в виду под этими местоимениями, какие слова они используют для описания этих понятий и какой смысл создается при употреблении этих слов.

При проверке материала выяснилось, что Россия показывается в два раза чаще, чем Финляндия, и описывается именно как противостоящий элемент в этом контексте. Действия Финляндии описываются менее подробно, но по крайней мере, имеют свою долю в формировании образа России. Во-первых, о Финляндии говорится, что она сокращает время на обучение и ограничивает стипендии, из-за чего студенты в итоге сокращают зарубежное пребывание и получают меньше опыта.

Во-вторых, о Финляндии говорится, что она остается вместе с западными странами.

Под словом *мы*, с одной точки зрения, автор статьи подразумевает финнов, людей, проживающих в Российской Федерации. В статье автор описывает группу *мы*, у которых могли возникнуть значительные трудности с государством, например, студенты в акциях протеста. С другой точки зрения, под словом *мы* автор подразумевает и западные страны, сравнивая их с властью в России. В этом случае Россия классифицируется как *другие*, поскольку автор открыто описал, что Финляндия придерживается тех же взглядов, что и западные страны, которые для читателей представляются более свободными, чем Россия.

К *другим* можно отнести и российские власти, чьи действия наделены отрицательными значениями. Это создает образ сопротивления между российскими властями и людьми, проживающими на территории Российской Федерации и за ее пределами. Противостояние власти и граждан РФ видно, например, где автор пишет про акции протеста.

Анализ показал, что в самом заголовке статьи можно увидеть как автор описывает Россию. Тут мы видим, о чем пойдет речь в статье, но также понимаем, что СМИ частично наделяет Россию негативными значениями. Также в заголовке статьи мы видим темы, которые присутствуют во всем тексте: образование за рубежом и критическое отношение молодых финнов к России. Несмотря на то, что мы уделяем много внимания особенно политическим темам и темам проживания в России, мы обнаружили, что учеба в России сама по себе описывается прилагательными, *позитивная* и *жадная*, которые отвечают на вопросы какой? какая? какое? Позитивная – «*выраженный в положительной форме*». Жадная – «*Жаждающий, страстно стремящийся к чему-нибудь*» (Словарь Ушакова). Таким образом, создаётся приятное впечатление о получении образования в России. Наделение таким значением создает приятный образ обучения в России для студента.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы рассматривали, какие разговоры о России ведутся в публикациях в финской газете и какова позиция журналистов и героев публикации на сегодняшний день. Объектами исследования являлись статьи из газеты Helsingin Sanomat *Учеба по обмену в Москве — это компромисс* и *Финны все более критично относятся к России, особенно молодое поколение* опубликованных в 2021 году. Данные статьи описывают опыт финнов и их отношения к России.

Целью работы было выяснить, что репрезентации данных статей расскажут об отношении финского общества, а точнее молодых людей, к России. Наряду с общей репрезентацией мы анализировали текст с помощью семиотического анализа, разработанного Фердинандом де Соссюром. Кроме него, мы ссылаемся на других исследователей семиотического анализа, в частности, на Ролана Барта. Анализируя результаты, мы обратили внимание на повторяющиеся темы в статьях, с которыми мы позже работали; образование за рубежом и критические отношения финнов к России, которые репрезентировались в каждой статье.

Результаты анализа показали, как газета Helsingin Sanomat стремится предоставлять информацию. Мы сознаем, что авторы используют фразы и выражения, которые создают необходимую информацию, чтобы граждане сами могли делать выводы, т. е. формировать собственное мнение по данному вопросу. К примеру, в статьях авторы предлагают аудитории данные об образе России, которые могут быть употреблены как *за* так и *против* нее. Кроме этого, мы нашли репрезентацию противопоставления в статьях. Языковые средства в примерах разделяют Россию на группы *мы (российский народ)* и *другие (российские власти)*. Мы видим, что в статьях формируются образы противостояния России и западных стран, а также органов власти России и тех, кто властям противостоит.

СМИ – институт, который имеет важную роль в формировании общественного сознания. Материалы СМИ представляют содержание и коды, которые понимаются по-разному в аудитории. При разборе материала мы прежде всего попытались выяснить, каково было основное содержание авторских статей. Наша

идея заключалась в том, чтобы понять, какие представления у молодых людей в Финляндии формируются о России и ее культуре. Поэтому мы изучали именно то, как язык используется в СМИ: какие образы и идеологии создаются или транслируются в тексте, какие значения приносят технические коды и т. д. Мы считаем, что таким образом наше исследование дает информацию о том, какое отношение у разных слоёв финнов было к России в 2021 году, и в дальнейшем мы можем использовать эту информацию в исследованиях коммуникации и культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

STT (25.10.2021) Evan kysely: Suomalaiset suhtautuvat Venäjään yhä kriittisemmin, asenne korostuu etenkin nuoressa ikäpolvessa?. Helsingin Sanomat. <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000008356492.html>

Jenni Jeskanen (5.11.2021) Vaihto-opiskelu Moskovassa on tasapainottelua. Helsingin Sanomat. <https://www.hs.fi/politiikka/art-2000008356492.html>

Исследовательская литература

Atkinson, C. L. (2019). *Semiotic analysis and public policy: Connecting theory and practice*. Taylor & Francis Group.

Barthes, R. & Minkkinen, P. 1994. *Mytologioita*. [Helsinki]: Gaudeamus.

Cullum-Swan, B. E. T. S., & Manning, P. (1994). Narrative, content, and semiotic analysis. *Handbook of qualitative research*, 463-477. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.

Семёнов А.Н.: Семиотический анализ текста. АУ «Институт развития образования». Viitattu 5.3.2023 https://www.iro86.ru/images/biblio/Setevoy_zurnal/3/18.pdf

Dufva, H., Aro, M., Suni, M., & Salo, O. (2011) *Onko kieltä olemassa?* Teoreettinen kielitiede, soveltava kielitiede ja kielen oppimisen tutkimus. *AFinLA-e Soveltavan kielitieteen tutkimuksia*, 2011 (3), 22–34. Viitattu 5.3.2023 <http://ojs.tsv.fi/index.php/afinla/index> Open access

Fiske, J., Pietilä, V., Suikkanen, R., & Uusitupa, T. (1992). *Merkkien kieli: Johdatus viestinnän tutkimiseen*. Vastapaino.

Pietikäinen, S. & Mäntynen, A. (2014). *Kurssi kohti diskurssia* (2-е издание). Tampere: Vastapaino (Оригинальное издание 2009 года).

Seppä, A. 2012. *Kuvien tulkinta*. Menetelmäopas kuvataiteen ja visuaalisen kulttuurin tulkitsijalle. Helsinki: Gaudeamus.

Van Leeuwen, T. (2005). *Introducing social semiotics*. Taylor & Francis Group.

Словари

Толковый словарь Ушакова. *Компромисс*.

<https://znachenie-slova.ru/компромисс>

Толковый словарь Ушакова. *Позитивный*.

<https://znachenie-slova.ru/ПОЗИТИВНЫЙ>

Толковый словарь Ушакова. *Жадный*.

<https://znachenie-slova.ru/жадный>